

Казалось, Янь Лян угадала, о чем думала Му Цинмянь, и, слегка смутившись, мягко объяснила:

— Последние дни, пробуя блюда, которые готовит сестра Мянью, я заметила, что ты предпочитаешь более легкий вкус, так что...

Му Цинмянь: «...»

Даже если она и заметила, что ей нравится легкий вкус, разве можно с первого раза так точно угадать?

У Янь Лян был такой навык, словно она прожила с ней несколько лет и постепенно привыкла к ее предпочтениям...

Хотя Му Цинмянь и была удивлена, но это не было чем-то важным. Янь Лян с энтузиазмом начала накладывать ей еду, и Му Цинмянь больше не обращала на это внимания.

После долгого дня сбора трав, вернувшись домой, она смогла насладиться едой, которая идеально соответствовала ее вкусу. Му Цинмянь взглянула на девушку, которая сосредоточенно накладывала ей еду, и в ее сердце потекла теплая волна благодарности.

Она протянула руку, немного подумала и все же нежно погладила Янь Лян по голове:

— Спасибо.

Теперь, когда Янь Лян поправилась и больше не нуждалась в постоянном уходе, Му Цинмянь решила разобрать собранные травы и отправиться в городок Абрикосового Цвета, чтобы помочь тем, кто нуждается в лечении.

Услышав, что Му Цинмянь собирается выйти, Янь Лян сразу же подбежала к ней, слегка робко ухватила за край ее рукава, подняла лицо и, не отрывая взгляда, посмотрела на нее.

Му Цинмянь: «...»

Она молча попыталась освободить рукав.

...Но не смогла.

Видимо, у этой девушки была неплохая физическая сила, и ее здоровье было лучше, чем она думала. Подумав, Му Цинмянь решила, что взять Янь Лян с собой не будет слишком опасным, и кивнула:

— Пойдем со мной.

Глаза Янь Лян засияли от радости. Она громко ответила, все еще держась за рукав Му Цинмянь, и, словно маленький хвостик, последовала за ней.

Городок Абрикосового Цвета.

По дороге в городок Му Цинмянь заметила, что Янь Лян что-то нанесла на лицо. Когда она снова посмотрела на нее, черты лица девушки полностью изменились, став совершенно обычными, даже менее выразительными, чем когда они впервые встретились.

Му Цинмянь поняла. Видимо, эта девушка владеет искусством маскировки.

В городке царила оживленная атмосфера. Му Цинмянь с Янь Лян шли по улице, когда услышали громкий мужской голос из ближайшей чайной:

— Седьмая принцесса? Да она же просто беда!

Другой мужчина поддержал:

— Ее мать была большой бедой, а она — маленькой! Если бы не преступление семьи Чжу, разве наша страна была бы в таком состоянии? Семья Чжу опустошила казну, иначе наша жизнь была бы куда лучше!

Янь Лян внутренне усмехнулась.

Как удобно. Император Цяньин, неспособный навести порядок в стране, свалил всю вину на Драгоценную наложницу Чжу. Ведь император всегда прав, а если и есть вина, то это женщины, которые разрушают государство. И так он открыто заявил всему миру.

Янь Лян уже хотела пройти мимо, но вдруг заметила, что Му Цинмянь остановилась.

Она посмотрела на нее и увидела явное негодование на лице Му Цинмянь.

Янь Лян удивилась.

Сестра Мян... злится?

Голоса мужчин в чайной были настолько громкими, что их можно было услышать даже на улице. История о Драгоценной наложнице Чжу и ее семье была намеренно распространена императором, чтобы все знали об этом. Тем более, сейчас было смутное время, законы и мораль ослабли, а городок Абрикосового Цвета находился далеко от столицы, так что простые люди с удовольствием обсуждали дворцовые сплетни.

Две женщины, гуляющие по улице, смеясь, сказали:

— Говорят, что Драгоценная наложница Чжу была коварной и достойной смерти, но при жизни император буквально боготворил ее! Если бы на моем месте была я, то предпочла бы наслаждаться богатством и вниманием, даже если бы это закончилось плохо.

— Главное — не быть Седьмой принцессой! С ее рождением началась двухлетняя засуха, потом в дворце умерло несколько принцев и принцесс, а Даюэ и племя Цзин активизировались, и наша страна погрузилась в войны. Седьмая принцесса — настоящая беда! Хорошо, что император был так привязан к Драгоценной наложнице Чжу, что оставил ее в живых.

— Да, если бы не Седьмая принцесса, сколько бы бед удалось избежать! Говорят, даже император не выдержал и отправил ее далеко, чтобы она охраняла императорскую усыпальницу.

— Верно, Седьмая принцесса, вероятно, проведет остаток жизни в одиночестве в усыпальнице. Пусть больше никому не вредит!

Женщины так увлеклись разговором, что не заметили, как одна из них чуть не столкнулась с неподвижно стоящей Му Цинмянь. Она споткнулась, непроизвольно посмотрела на Му Цинмянь и встретила ее холодный взгляд.

Женщина на мгновение замерла, но Му Цинмянь уже отвела взгляд, взяла Янь Лян за руку и

обошла их.

Янь Лян: «...»

В ее глазах мелькнула улыбка. Она отпустила рукав Му Цинмянь и вместо этого взяла ее за руку.

Рука Му Цинмянь слегка дрогнула. Она посмотрела на Янь Лян, а та ответила ей мягкой улыбкой:

— Сестра Мянью... Я слышала в столице, что Седьмая принцесса вернулась из усыпальницы, и император теперь очень ценит ее.

Янь Лян поняла, что гнев Му Цинмянь был вызван именно Драгоценной наложницей Чжу и ею самой.

В прошлой жизни Му Цинмянь сама пришла во дворец и заключила сделку с И Пу, чтобы забрать Янь Лян и заботиться о ней. Конечно, для этого была причина. Иначе почему бы Му Цинмянь, живущая в мире простых людей, а Янь Лян — в глубинах дворца, имели бы такую сильную связь?

Причина заключалась в Драгоценной наложнице Чжу.

Когда-то Драгоценная наложница Чжу была старшей дочерью семьи Чжу, еще не вышедшей замуж, избалованной и любимой всеми. Однажды зимой она отправилась с родителями и братьями в загородное поместье, где случайно нашла в снегу маленькую Му Цинмянь, которая была ранена и замерзала.

Драгоценная наложница Чжу, будучи доброй, сразу позвала людей на помощь, и Му Цинмянь удалось спасти. Для Драгоценной наложницы Чжу это было мимолетное доброе дело, которое она вскоре забыла. Но для Му Цинмянь она стала спасительницей, и она была обязана отплатить ей.

К сожалению, когда Му Цинмянь узнала о смерти Драгоценной наложницы Чжу, она еще не успела выполнить свой долг.

Так что Янь Лян, единственная дочь Драгоценной наложницы Чжу и последняя наследница семьи Чжу, стала объектом благодарности Му Цинмянь. Она приложила огромные усилия, чтобы забрать дочь своей спасительницы к себе. Увидев, что жизнь Янь Лян действительно была тяжелой, Му Цинмянь окружила ее заботой, долгие годы лечила ее от болезней и учила всему, что знала сама.

Хотя Му Цинмянь сама не владела боевыми искусствами, она была очень образованной. Благодаря ей, Янь Лян научилась читать и писать, немного разобралась в медицине и даже начала тренироваться.

Теперь, когда Му Цинмянь еще не нашла способа позаботиться о дочери своей спасительницы, она услышала на улице, как люди беззастенчиво обсуждали и оскорбляли их. Даже с ее терпением, это вызвало гнев.

Янь Лян, подумав, поняла все это. Поэтому она решила успокоить свою сестру Мянью.

За последние полгода, с тех пор как Янь Лян вернулась во дворец, она вела себя очень

скромно. Столица была далеко от городка Абрикосового Цвета, и новости доходили сюда не сразу. Хотя Му Цинмянь всегда интересовалась судьбой Янь Лян, она была простой женщиной. Если бы не ее слава как врача, которая привлекла внимание И Пу, ей бы потребовалось еще несколько лет, чтобы найти Янь Лян.

<http://bllate.org/book/16273/1464988>